

відхід від реальності, натяк на подальше існування героїні в уявному світі.

Отже, внутрішній хронотоп є структурною ознакою головної героїні. В ньому існує своя власна реальність, у якій часові і просторові межі доволі рухливі. Художні засоби дають можливість автору розхиляти межі простору і часу і проникати у вічність і безмежність. Пам'ять і уява виступають головними чинниками творення внутрішнього хронотопу, виявляючи при цьому каузальні відношення. На функційному рівні внутрішній хронотоп у романі “Невеличка драма” є виразником таких фундаментальних цінностей як любов та свобода, водночас репрезентантом ціннісних орієнтирів автора. Перспективним видається дослідження аксіологічного наповнення різних типів хронотопу у романі, а також аналіз загальної ієрархії цінностей, представлених у творі.

ПОСИЛАННЯ ТА ПРИМІТКИ

1. Слоневська І. Б. Формування фундаментальних цінностей майбутнього педагога засобами зарубіжної літератури: Автореф. дис. на здобуття наукового ступеня канд. філософ. наук: спец. 09.00.03 — “соціальна філософія та філософія історії” / Слоневська Ірина Борисівна; Інститут вищої освіти Академії педагогічних наук України — К., 2002. — 25с.
2. Луцій С. Художні моделі буття в романах В. Підмогильного. / Світлана Луцій. — К.: ВД “Стилос”, 2008. — 152с.
3. Башляр Г. Избранное: Поэтика пространства / Пер. с франц. — М.: “Российская политическая энциклопедия” (РОССПЭН), 2004. — 376 с.
4. Малахов В. А. Етика: Курс лекцій. Навч. посібник. — 4-те вид. /Віктор Малахов — К.: Либідь, 2002. — 384с
5. Мовчан Р. В. Український модернізм 1920-х: портрет в історичному інтер'єрі: Монографія. / Раїса Мовчан. — К.: ВД “Стилос”, 2008. — 544с.
6. Підмогильний В. П. Оповідання. Повість. Романи / Вступ. ст., упоряд. і приміт. В. О. Мельника; Ред. тому В. Г. Дончик. — К.: Наук. Думка, 1991. — 800с.
7. Бернадська Н. І. Український роман: теоретичні проблеми і жанрова еволюція: Монографія. / Ніна Бернадська. — К.: “Академвидав”, 2004. — 368с.

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ И ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНЫЕ СВОЙСТВА РЕЧЕВОГО АКТА “КОМПЛИМЕНТ” (на материале англоязычного художественного дискурса)

Статья посвящена исследованию содержательных и функционально-коммуникативных свойств речевого акта “комплимент” в англоязычном художественном дискурсе. В статье обсуждаются закономерности функционирования комплимента в качестве тактики речевого общения.

Ключевые слова: речевой акт, оценка, комплимент, адресант, адресат.

Статья посвящена исследованию содержательных и функционально-коммуникативных свойств речевого акта “комплимент” в англоязычном художественном дискурсе. В статье обсуждаются закономерности функционирования комплимента как тактики речевого общения.

Ключевые слова: мовленнєвий акт, оцінка, комплімент, адресант, адресат.

The article is devoted to the investigation of content and functional-communicative parameters of the compliment speech act in English artistic discourse. The article discusses the regularities of compliment functioning as a speech communication tactics.

Key words: speech act, evaluation, compliment, addresser, addressee.

В последнее время в лингвистике появилось множество исследований, посвящённых коммуникативно-прагматическим аспектам функционирования различных форм речевого этикета. Одной из самых распространённых форм речевого этикета является **комплимент**, рассматриваемый в данном исследовании как речевой акт положительной оценки.

Исследованию комплимента посвящены работы Р. К. Херберта, Дж. Холмса, Н. Вольфсон, Дж. Мане, П. Браун, С. Левинсон,

Дж. Тернера, Н. Норрика, Д. Спербера, Д. Уилсона, В. И. Карасика, Н. Д. Арутюновой, А. А. Романова, Т. В. Шмелевой и др.

Исследование содержательных и функционально-коммуникативных свойств речевого акта “комплимент” представляется оправданным и необходимым, так как именно комплимент является одним из самых тонких “инструментов”, помогающих участнику диалогического взаимодействия “правильно” (в свою пользу) настроить партнера по общению, предотвратить коммуникативное рассогласование или коммуникативный сбой в диалоге, снять ненужное напряжение, улучшить настрой собеседника и общую атмосферу взаимодействия. Актуальность темы определяется необходимостью исследования речевого акта “комплимент” в функциональном аспекте.

Объектом исследования является речевой акт “комплимент” в англоязычном художественном дискурсе. Предметом исследования служат содержательные и коммуникативно-дискурсивные характеристики речевого акта “комплимент”, отражающие основные закономерности функционирования данного речевого акта в художественном дискурсе.

Целью настоящего исследования является описание содержательных и функционально-коммуникативных свойств речевого акта “комплимент”.

К задачам, которые решались в настоящем исследовании, относятся:

- Описание содержательных особенностей речевого акта “комплимент”;
- Выявление иллокутивных целей, преследуемых адресантами комплиментов;
- Обозначение функций речевого акта “комплимент”;
- Выявление закономерностей функционирования комплимента в качестве тактики речевого общения;
- Построение типологии речевого акта “комплимент”.

Общий методологический подход исследования — интерпретативный.

Материалом исследования послужили художественные произведения современных англоязычных писателей. Корпус примеров интерактивного единства “комплимент-реакция” составил 100 единиц.

Что касается словарных дефиниций *комплимента*, то разные словари дают следующие толкования: словарь современного русского литературного языка определяет *комплимент* как “похвалу, вызванную

стремлением сказать любезность или польстить кому-либо” [1:1262]; в словаре С. И. Ожегова *комплименту* дано следующее толкование: “*Комплимент* — любезные, приятные слова, лестный отзыв” [2: 283].

Комплимент определяется как очевидное или скрытое выражение похвалы и/или восхищения кем-то, но не самим говорящим [3: 446]. Р. Херберт определяет комплимент как речевой акт, который “эксплицитно или имплицитно одобряет кого-то кроме говорящего, обычно адресата, за что-то хорошее (качество, характеристику, умение и т.д.), что положительно оценивается говорящим” (перевод наш — Б. Н.) [4: 490].

Комплимент редко упоминается в классификациях речевых актов. Например, комплимент отсутствует в таксономии Дж. Серля [5], хотя предположительно, он принадлежит к экспрессивам. Дж. Остин [6: 151] относит комплимент к бехабитивам, которые выражают отношение и имеют социальную природу; он рассматривает комплимент как способ выражения симпатии, наряду с поздравлениями и утешениями. Согласно К. Баху и Р. Харнишу [7: 51], комплимент является подвидом поздравлений и, таким образом, попадает в разряд заявлений (acknowledgments), которые выражают определенные чувства по поводу адресата, истинные либо формальные. Поскольку заявления высказываются по определенным поводам, их цель — не столько выразить истинное чувство, сколько удовлетворить социальным требованиям. Поэтому они рассматриваются главным образом как “акты вежливости”.

Поскольку комплимент не является реакцией на объективную реальность, как, например, поздравление, а реакцией на сугубо личностную оценку ситуации, его нередко рассматривают с подозрением как выражающий неискренние чувства или лесть. Видимо, по этой причине глагол “to compliment” не используется как явный, открытый перформатив.

Когда говорящий чувствует, что ему следует усилить свой позитивный комментарий, чтобы избежать предполагаемой неискренности комплимента и чтобы его высказывание не было воспринято как лесть, он может отречься от комплимента. Фразы типа “that’s not a compliment”, “I’m telling you the truth” или “it’s true” могут предшествовать либо реже следовать за высказыванием положительной оценки, как попытка снизить возможную негативную коннотацию.

Комплимент уникален среди речевых актов в своей комбинаторности с другими речевыми актами, он используется вместо либо

в ответ на другие акты. Compliment часто возникает как средство усиления благодарности, приветствия, поздравления, просьбы или совета [8; 9; 10]. Compliment может быть реакцией на другие акты, например, извинение и самобичевание [11: 103]. Приведем пример, в котором адресант с помощью комплимента пытается подбодрить адресата — свою подругу, которая чувствует себя неуютно на вечеринке в присутствии множества молодых девушек:

“I feel like I don’t know anyone, apart from us lot. Like the new girl. And about twenty years too old to be here.”

“Rubbish!” I say. “You look great” [12: 286].

Compliment может высказываться с целью смягчить критику. Например:

“Nice lipstick.” She laughs and taps her front tooth. “A little smudge.”

“Thanks.” I rub my tooth with my sleeve. “Gone?” [12: 175].

Высказывание комплимента вслед за коммуникативным промахом либо после критики может быть оправдано желанием коммуникантов поддержать такую когнитивную обстановку, в которой они неравнодушны к чувствам собеседника. Некомфортный период тишины в интеракции может быть прекращен высказыванием комплимента с целью избежать впечатления, что коммуниканты не уважают друг друга либо не считают друг друга достойными общения. Аналогично, критика может сопровождаться комплиментами, которые выполняют функцию лико-восстанавливающей стратегии.

В современной лингвистике compliment рассматривается как средство выражения позитивной вежливости в терминологии П. Браун и С. Левинсон [13]. Большая часть исследований комплимента в связи с вежливостью (например, исследование Дж. Холмса [3: 118]) основаны на восприятии комплимента как главного реализатора первой позитивной стратегии вежливости, то есть “Замечайте слушающего, уделяйте внимание ему, его интересам, желаниям, потребностям и т. д.” [13: 103]. Это неудивительно, принимая во внимание тот факт, что compliment фиксирует наблюдения, сделанные в интересах реципиента и представляет собой попытку сделать ему приятное. С другой стороны, compliment реализует вторую стратегию позитивной вежливости, то есть, “Преувеличивайте (интерес, одобрение, симпатию к собеседнику)” [12: 104]. Действительно, compliment ассоциируется с определенной степенью преувеличения:

“Mr. Harlency, this is the best tea I’ve ever had and this is the most beautiful room in the whole world” [14: 15].

На наш взгляд, compliment следует рассматривать не только как средство социализации или переключения внимания, не как лингвистическую стратегию вежливости и снисходительности, а прежде всего как речевой акт положительной оценки. К актам положительной оценки, помимо комплимента, мы относим также одобрение, похвалу и лесть. Отличительной чертой комплимента во многих (но не во всех) контекстах является повышенная эмоциональность. Кроме того, при помощи комплимента говорящий рассчитывает вызвать положительную эмоциональную реакцию адресата и настроить его на гармоничное общение. Эмоциональность и этикетный характер комплимента характеризуются вариативностью и определяются экстралингвистическим контекстом, в то время как выражение положительной оценки адресата — неизменная семантическая составляющая комплимента.

Compliment, в отличие от других одобрительных актов, ограничен ситуациями, в которых предмет одобрения составляет исключительно качество либо самого адресата либо (реже) человека, связанного родственными узами с последним.

На основании проведенного исследования представляется возможным классифицировать речевые акты комплимента по нескольким параметрам. В первую очередь, compliment может быть классифицирован по содержанию, т.е. по тому признаку или предмету, в адрес которого он высказывается. Compliments касаются внешности и достижений адресатов. Compliments внешнему виду человека составляют около 70 % всех compliments. Это могут быть compliments, касающиеся внешнего вида человека в целом, отдельных частей его тела (глаз, волос, фигуры), молодости, одежды. Достижения могут быть классифицированы на умение вести домашнее хозяйство, обставить дом, кулинарные способности, профессиональную компетентность. К compliments, оценивающим профессионализм человека, относим высказывания, характеризующие высокий уровень компетентности в работе, умение петь, танцевать, музыкальные способности, писательский дар.

Красота, грация, обаяние, талант и другие качества объекта, положительно оцениваемые в речевом акте комплимента, совершенно естественно фиксируются в качественной характеристике объекта и не нуждаются в аргументативной базе, то есть в обосновании оценки. Эта положительная оценка качества образует семантическую структуру комплимента, которая во многих случаях расширяется выра-

жением восхищения (вербальным либо невербальным), вызванным превосходными качествами адресата:

“You look completely, heartbreakingly beautiful, sis.” My eyes fill. “Look, you’re making me go all soppy.” Georgia beams. She knows it takes a lot for me to go all soppy [15: 95].

Функционирование комплимента в качестве компонента тактики, используемой говорящим, зависит от коммуникативной ситуации, социально закреплённых норм и конвенций речевого общения. К функциям комплимента в английском языке относят установление, поддержание и усиление сотрудничества [16; 3; 4].

Не все комплименты формульны. Адресанты могут применять различные комплиментарные стратегии с целью уйти от шаблонности. Одной из стратегий является ироничный комплимент. Ироничный, поддразнивающий комплимент имеет место, согласно Дж. Тернеру, при дружеских отношениях, а в случае статусного неравенства ироничный комплимент имеет только одну направленность: сверху вниз, от более властного к менее властному (родители к детям, начальник к подчинённому) [17]. Приведем пример ироничного комплимента:

“I have pox,” he says with great seriousness, as if to pre-empt any enquiries.”

“But you are still devilishly handsome,” smiles Enid [12: 351].

В некоторых случаях, адресант пытается избежать рутинных, шаблонных комплиментов с целью внести радость, яркость в отношения. Подтрунивание и метафоры являются нешаблонными способами поддержания близости и единомыслия между коммуникантами. Следующие комплименты содержат метафоры:

• *“Laurel... you’re a star,” I mutter. “I don’t know what to say” [18: 371];*

• *“The great thing about you, Rebecca, is you’ve got the common touch. We see you as finance guru meets girl-next-door. Informative but approachable. Knowledgeable but down-to-earth. The financial expert people really want to talk to” [19: 287].*

Д. Спербер и Д. Уилсон утверждают, что чем больше информации адресант оставляет имплицитной, тем больше степень совместного понимания [20]. В сравнении с шаблонными комплиментами, креативные, творческие комплименты требуют большего сотрудничества, больше интерпретаторских усилий. Результатом такого комплимента является более высокая степень близости и сотрудничества. Приведем пример косвенного комплимента, адресованный близкой подруге:

“If I were a man I’d be crawling towards you on my knees, leaving a trail of dribble. I bet they limpet to your legs and beg you not to kick them off” [15: 31].

Комплимент всегда под угрозой недопонимания. Незначительное несоответствие между суждением адресанта и возможностями адресата могут привести к коммуникативной неудаче. В этом смысле, комплимент всегда балансирует между банальным комплиментом и преувеличением.

Комплимент чаще всего имеет место после приветствия либо заменяет его в дружеском общении. Комплимент, высказываемый после приветствия или вместо него, демонстрирует положительную оценку адресантом адресата, как правило, его внешности, например: *“Hello, gorgeous,” said Peggy [21:136].*

Комплименты, направленные на достижения собеседника, не имеют предсказуемого расположения в коммуникативном акте. Они имеют место после того, как подана еда либо получена информация о выдающемся поведении реципиента.

Успешность комплимента обеспечивается присутствием коммуникативной заинтересованности, сотрудничества, доверия между коммуникантами, только в этом случае адресант комплимента может быть уверен в том, что комплимент убедит адресата в добром отношении к нему, вызовет положительную эмоциональную реакцию адресата и настроит его на гармоничное общение. Реакция адресата несомненно прогнозируется адресантом, сознательно или бессознательно.

Таким образом, комплимент — это выражение одобрительного отношения к собеседнику, которое характеризуется экспрессивностью и преувеличением; цель комплимента — вызвать положительную эмоциональную реакцию адресата и настроить его на гармоничное общение; комплимент касается внешности и достижений. Комплименты внешнему виду человека составляют около 70 % всех комплиментов комплимент характеризуется комбинаторностью с другими речевыми актами; он может иметь как шаблонный, так и креативный характер.

ССЫЛКИ И ПРИМЕЧАНИЯ

1. Словарь современного русского литературного языка в 17 томах. — М.: АН СССР, Институт русского языка, 1956. — 8160 с.
2. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН.; Российский фонд культуры. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: АЗЪ, 1994. — 928 с.

3. Holmes, Janet. Paying compliments: A sex-preferential strategy // Journal of Pragmatics, London: Elsevier. — Vol. 12, 1988. P. 445–465.
4. Herbert R. K. The Sociology of compliment work in Polish and English // Sociolinguistics: A reader and coursebook: ed. By N. Coupland and A. Jaworski. — Bristol: Palgrave, 1997. — C. 487–499.
5. Searle, John R. Expression and Meaning. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. — 187 p.
6. Austin, J. L. How to Do Things with Words. Oxford: Oxford University Press. 1962, 1973. — 329 p.
7. Bach, K., Harnish, R. M. Linguistic Communication and Speech Acts. Cambridge, Mass.: MIT Press, 1982. — 327 p.
8. Wolfson, Nessa. Pretty is as pretty does: A speech act view of sex roles // Applied Linguistics. Vol. 5. P. 236–244.
9. Norrick, Neal R. Expressive illocutionary acts // Journal of Pragmatics. Vol. 2, 1978. P. 277–291.
10. Jaworski, Adam. This is not an empty compliment: Polish compliments and the expression of solidarity. International Journal of Applied Linguistics. Vol. 5, 1995. P. 63–94.
11. Altani, Ioanna. Compliments and compliment responses in Greek and English // Proceedings of the 5th Symposium on the Description and/or Comparison of English and Greek. — Department of English Studies, University of Thessaloniki. Athens, 1991, P. 78–112.
12. Williams Polly. How to be married. — London: Headline Review, 2010. — 376 p.
13. Brown P. and Levinson S. Politeness: Some Universals in Language Usage. Cambridge: Cambridge University Press, 1987. — 345 p.
14. Mackay Shena. The orchard on fire. — London: Minerva, 1995. — 215 p.
15. Williams Polly. A good girl comes undone. — London: Sphere, 2008. — 355 p.
16. Manes J., Wolfson N. The compliment formula. In Conversational Routine: Explorations in Standardized Communication Situations and Prepatterned Speech. — The Hague: Mouton, 1981. — P. 115–132.
17. Turner, G. W. Sharing, shaping, showing: The deep uses of language // Pragmatics of Style, London and New York: Routledge, 1989. — P. 15–27.
18. Kinsella Sophie. Shopaholic ties the knot. — London: Black Swan, 2002. — 394 p.
19. Kinsella Sophie. The secret dreamworld of a shopaholic. — London: Black Swan, 2000. — 320 p.
20. Sperber, D., Wilson D. Relevance: Communication and Cognition. — Oxford: Blackwell, 1995. — 195 p.
21. Parsons Tony. Men from the boys. — London: Harper Collins Publishers, 2010. — 276 p.

ІМПРЕСІОНІСТИЧНІ ТЕНДЕНЦІЇ У ПРОЗІ АРТУРА ШНІЦЛЕРА

В статтє сделана попытка осветить импрессионистические тенденции художественного текста на примере прозаических произведений Артура Шницлера. Исследуются специфические черты импрессионизма: субъективация повествования, психология переживания, настроий.

Ключевые слова: импрессионизм, тенденция, проза, психологизм, диалектическое взаимодействие, стилевые и композиционные приемы, внутренний монолог.

The article deals with the analyses of impressionistic trends in Arthur Schnitzler's prose works. Such specific features of Impressionism as narrative subjectification, experience psychology, mood are investigated.

Key words: Impressionism, trend, prose, psychology, dialectical interplay, stylistic and compositional techniques, inner monologue.

Історико-літературний процес в Австрії на зламі ХІХ — першої половини ХХ ст. — це складна динамічна система. Для неї були характерні різні парадигми художнього осягнення світобудови. Головною особливістю австрійського письменства вказаної доби дослідник Ю. Архіпов вбачає в тому, що різні літературно-мистецькі прояви, зокрема “натуралізм, імпресіонізм, неоромантизм, неокласицизм, критичний реалізм, мали місце одночасно упродовж 1890–1900-х рр.” [1: 348].

Проза Артура Шніцлера (1862–1931) постає осердям, де наявні місце зіткнення, взаємовплив і взаємопроникнення кількох літературних течій і художніх методів. Водночас із художнім інтересом до натуралістичних, частково неоромантичних естетичних тенденцій у Шніцлеровій прозі домінувала ідея відображення дійсності у духовно-психічному житті людини [2]. Під його пером вона близька до імпресіонізму. Саме тому видаються важливими — для узагальненого розуміння ходів художнього мислення А. Шніцлера з проекцією